

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

EX LIBRIS

Пермские музы не молчат

Книжные презентации в последнее время часто связаны с другими культурными событиями

Юлия Баталина

Пермская классика — так коротко можно охарактеризовать серию альбомов, которую издаёт фонд «Наш край», основанный предпринимателем Юрием Козловым. Вышло уже четыре книги, посвящённые пермской акварели, готовится первый альбом по живописи, его герой — художник Александр Репин.

Классика — не только потому, что книги посвящены творчеству заслуженных и популярных пермских художников старшего поколения, но и потому, что команда, которая работает над проектом, — олицетворение классических пермских традиций в книгоиздании. Достаточно сказать, что дизайн серии разработала живая легенда Светлана Можаяева, бывшая художественным редактором Пермского книжного издательства в его лучшие годы, а автором-составителем альбомов является искусствовед Ольга Власова, неутомимый и фанатичный исследователь и пропагандист феноменов пермского искусства, от деревянной скульптуры до акварельной школы.

Творчеству основателя этой школы Ивана Борисова посвящается один из недавно вышедших альбомов. Его презентация прошла в галерее «Марис-арт», где работает выставка, посвящённая 90-летию художника.

Большой биографический очерк, написанный Ольгой Власовой, подробно рассказывает о становлении художника — годах учёбы, которые одновременно стали временем адаптации художника-фронтовика к новой, послевоенной реальности; об освоении новых тем — Борисов работал и в монументальной живописи, и в индустриальном пейзаже; наконец, об обретении собственной темы, собственного стиля и собственного взгляда на мир: с 1960-х годов он пишет большие, «картинные» акварели — пейзажи, натюрморты, ню, большие серии, посвящённые пермскому балету.

Акварели Борисова легко узнаваемы. Он работал в так называемой мокрой манере — рисовал по предварительно размоченному и не до конца просушенному листу, чтобы получались мягкие, широкие контуры, плавные линии. Борисов любил предварительно обработать бумагу воском, чтобы отдельные фрагменты не прокрашивались, оставались белыми. Его акварели всегда лаконичны, он категорично избегает пестроты, многофигурности, любит деликатные, тщательно подобранные краски, большие, графичные объёмы.

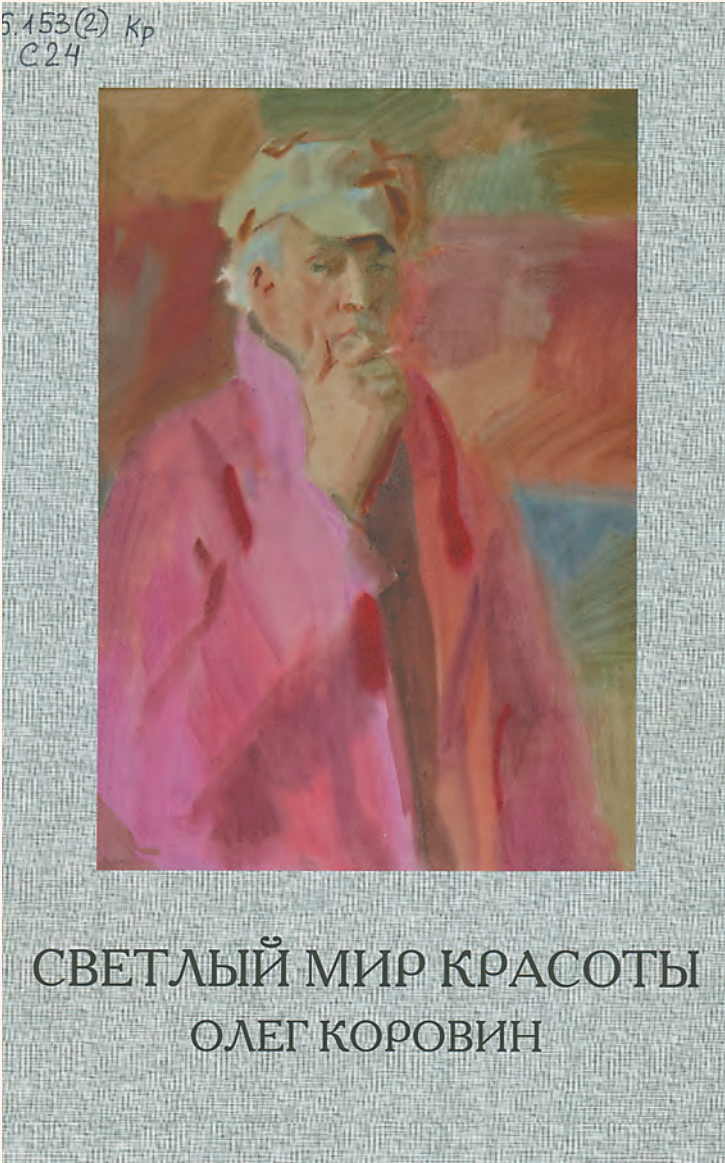

МОНУМЕНТАЛЬНОСТЬ
И ВЕЛИЧИЕ АКВАРЕЛИ
ИВАН БОРИСОВ

Альбом, выпущенный фондом Юрия Козлова, это отлично иллюстрирует. Пейзажи, посвящённые Кавказу и Сибири, Золотому кольцу России и промышленному Уралу, — это всегда эффектные цветовые плоскости, сглаженные акварельные контуры и особая «воздушность» — нечто, трудно определимое в искусствоведческих терминах, но дающее акварельным листам объём и ощущение реальности. Внимательный зритель увидит переключки с северными и промышленными пейзажами Виктора Кузина, с губахинской серией Александра Репина, но это именно переключки, иллюстрирующие духовную общность художников, которые много лет были лучшими друзьями.

Это можно сказать лишь о пейзажах: знаменитые балетные сценки и ню, которые сделали Борисова таким популярным у коллекционеров, абсолютно уникальны и индивидуальны, ничего похожего не существует. Жаль, в альбоме таких репродукций немного, но те, что есть, хорошо это демонстрируют.

Альбом, посвящённый творчеству старшего соратника Борисова — Олега Коровина, вышел буквально через неделю после борисовского. Он тоже

СВЕТЛЫЙ МИР КРАСОТЫ
ОЛЕГ КОРОВИН

юбилейный (Коровину исполняется 100 лет) и тоже связан с действующей выставкой, недавно открывшейся в Центральной городской библиотеке им. Пушкина.

В 1960–1980-е годы Коровин был активнейшим участником пермской художественной жизни. Он если не делал выставки, то непременно их посещал! Работал тоже на удивление много — и в живописи, и в акварели, и в печатной графике. Весьма заметен его вклад в успех Пермского книжного издательства: многие популярные книги и книжные серии, принёсшие издательству материальные и моральные дивиденды, оформлены и проиллюстрированы Коровиным.

Как и Борисов, Коровин создавал «картинные» акварели, но они принципиально отличаются от борисовских — и по стилю, и по тематике. Коровин любил мелкие, точные детали, реалистичные краски, светотени — то, чего Борисов всегда избегал. В качестве сюжетов Коровин часто брал исторические и литературные портреты, эпизоды из русской истории. Много рисовал Пушкина, Чехова и других классиков — это очень хороший пример «выдуманных», но при этом точных, узнаваемых, характерных и полных подтекстов портретов.

Особенно известна «дягилевская» серия — великой импресарио здесь изображён и на балетном представлении, и вместе с Шаляпиным, с Пикассо; портрет Дягилева и Пикассо — блестящая работа, настоящий шедевр, который часто и успешно выставляется по сей день.

Вообще, Коровин — совершенно удивительный портретист. В отличие от того же Борисова он любил этот жанр, в его наследии много портретов, и каждый из них — отдельное удовольствие для зрителя. Вот, к примеру, «Флейтист» — его можно увидеть и в альбоме, и на выставке. Театральный персонаж, в изображении которого — множество культурных слоёв и очень точно переданное меланхолическое настроение, но в то же время — весьма похожий портрет музыканта и актёра Андрея Гарсия, видеть который так приятно всем, кто знал Андрея.

Меценат и коллекционер Юрий Козлов, который и книги издаёт, и работы для выставок предоставил, на этом не останавливается: сейчас он строит (на самом деле строит — новое здание) частный музей пермского искусства. Что ж, коллекция большая и требует презентации не только в альбомах с репродукциями и временных выставках, но и в постоянной экспозиции.